

ПЕРВОСТРОИТЕЛИ РЕПНИКОВЫ

На востоке Белоруссии в сорока километрах от Могилева находится районный центр Бельничичи. Рядом с райцентром в низких лесистых берегах протекает тихая река Друть, воды которой в районе Рогачева принимает широкий сухоходный Днепр — одна из крупнейших рек Европы. А в двенадцати километрах от Бельничичей на старой смоленской дороге находится небольшое белорусское село с веселым названием - Забавы.*

Обыкновенная белорусская деревушка ничем особым не выделялась среди соседних селений: менее сотни деревянных, построенных из круглого леса, домов; тихая деревенская улица, подходившая одним концом к густому лесному массиву, в четырех километрах от которой — оживленное шоссе Могилев — Минск. Другой конец улицы подходил к болотистой низине с густыми зарослями лозняка и кустарников.

В этом конце улицы начали строить свой новый дом Федор Евдокимович и Александра Ефремовна Репниковы. До этого жили они у родителей жены.

У ее отца Ефрема Сафроновича был большой прадедовский фруктовый сад, в котором росли яблони, груши, сливы, вишни; в конце сада кустилась смородина и малина. Ароматы цветущего весной сада привлекали сюда тружениц-пчел, а после весеннего цветенья слышалось сильное гуденье роившихся насекомых.

Правда, в суровую зиму 1939 года многие плодовые деревья пострадали от сильных морозов, но те, которые выдержали эту стихию, давали богатые урожаи в последующие годы. Эти фрукты носили на базар в Бельничичи и вырученные деньги были хорошим подспорьем в дырявом бюджете сельчан. Федор Репников воевал на финской войне, а, возвратившись домой, устроился на работу в местный леспромхоз. Добросовестного труженика поощрили выпиской леса на строительство собственного дома. В построенный новый дом семья Репниковых переселилась до начала войны с немцами.

* Забавы — от слова «забава» (бел.) - развлечение, потеха

Из трех сыновей, родившихся в их семье, Николай был первенцем. Он родился в декабре 1935 года, а в 1937 родился второй сын Гриша.

В июне 1941 года Федора Репникова вместе с другими односельчанами призвали в армию и направили на фронт. Это уже была вторая война с его участием, но в отличие от первой бои велись на территории Белоруссии, и их часть сразу же оказалась в гуще военных событий. После кровопролитных боев с превосходящими силами противника, солдаты вместе со своими командирами попали в окружение. Трудно сейчас восстановить точную хронику военных сражений в первые месяцы войны. Разные мнения по этим вопросам и у военных историков.

Но доподлинно известно, что в эти нелегкие времена в окружение попадали целые дивизии и армии. Известно и то, что огромное количество оставшихся в живых изможденных солдат и офицеров, стали военнопленными не по своей вине.

Когда в деревне прошел слух о том, что через Могилев немцы будут вести колонны военнопленных, Александра Репникова отправилась туда пешком. К счастью, она успела вовремя.

Улицы областного центра были заполнены толпами собравшихся с далеких и близких деревень женщин и стариков, прибывших сюда с надеждой встретить среди военнопленных своих родных и близких. Колонны запыленных усталых исхудавших красноармейцев в оборванной и окровавленной одежде шли нескончаемым потоком по улицам города под охраной вооруженных конвоиров. В толпе то и время слышались возгласы матерей и жен, узнавших своих близких.

Так вот, конвоиры в таких случаях нередко с согласия начальства отпускали военнопленных солдат к отыскавшим их родственникам. Узнала своего мужа и Александра Ефремовна и, не дожидаясь разрешения конвоя, незаметно утащила его в плотную толпу народа.

В деревне оставаться было опасно и Федор Евдокимович с такими же, как и он, солдатами ушел в лес. Кое-кто из них сражался с противником в партизанских отря-

дах, другие уходили к линии фронта, чтобы добраться до наших частей. Федору Евдокимовичу выпала другая участь: сильная простуда надломилась его ослабленный истощенный организм, и он ушел из жизни в первый год войны, оставив Александру Ефремовну с тремя малолетними детьми. Третий их сын — Миша родился в 1941 году и требовал постоянного материнского внимания.

* * *

Деревня Забавы стояла в стороне от оживленной автомобильной трассы и сюда немцы заезжали редко. И, по видимому, именно по этой причине деревня уцелела. Но после освобождения Могилевщины от немцев в этом лесном крае было еще неспокойно. В лесах прятались вооруженные банды, которые не давали покоя местным жителям.

Однажды ночью бандиты ворвались в стоявший на окраине села дом Репниковых.

- Нам нужно, - сказал перепуганной женщине главарь банды, - срочно испечь несколько буханок хлеба.

Пожалейте, хлопцы! У меня же трое детей остались без отца! Вы же знаете, что меня ожидает?

- А кто пожалеет нас? — вопросом на вопрос ответил главарь. — Короче, если не испечешь нам хлеб — сожжем твою хату вместе с тобой и детьми. Выбирай, что лучше?

Под дулом автомата у Александры Ефремовны выбора не было. На полатах испуганными глазами смотрели на незнакомых людей проснувшиеся дети. И встревоженная испуганная женщина со слезами на глазах начала растопку заранее уложенных в печь дров...

Эта выпечка хлеба дорого стоила матери Николая. По доносу одного из задержанных позднее бандитов ее осудили на десять лет отбывания наказания в лагере. Осудили по политической статье. Правда, в годы хрущевской оттепели, когда пересматривались дела невинно осужденных людей, женщину реабилитировали. Но то, что пережила она сама и ее дети за эти годы — знают лишь они сами. И не дай Бог никому оказаться на их месте.

В голодном 1946 году дед Ефрем, взявший заботу о сиротах на свои плечи, чтобы уберечь их от голода передать ребятишек на воспитание в детский дом. Николай и Гриша попали в детдом №2 города Шклова. Но младшего Мишу с братьями разлучили: малолетних сирот направляли в детский дом в селе Березовка. Может быть, пребывание в детских домах на государственном обеспечении и помогло выжить младшим Репниковым в то голодное и суровое время. Так или иначе, но ребята дождались возвращения матери.

Окончив семилетку в детском доме города Шклова, Николай Репников вместе с другими молодыми парнями попал в школу ФЗО треста «Мурманскрыбстрой». В профориентации ему помог вербовщик, приехавший из Мурманска.

- Дяденька! А какая погода сейчас в Мурманске? — спрашивали его доверчивые пацаны.

- В конце мая, когда уезжал к вам в Белоруссию, в морском заливе уже во всю купались, - не моргнув глазом, врал детям вербовщик.

И шестнадцатилетние парни, у которых война отняла и родителей и детство, верили этому пожилому обманщику.

Когда майский Мурманск встретил их зимней метелью, некоторые ребята решили возвращаться назад. Но таких было мало: более сотни приехавших парней окончили обучение и, получив строительные специальности, влились в ряды строителей мурманского треста. Николай Репников вместе с друзьями строил жилые дома для рыбаков. Дома были в основном сборные щитовые и рубленые из дерева.

1954 год взбудоражил сердца молодых людей по всей стране. Молодежь ехала на освоение целины. В горько-комсомола Мурманска, куда за комсомольскими путевками обратились Николай Репников и его товарищи, им отказали.

- У нас здесь своя целина, - ответил им ответственный работник. - Оленеводческие и рыболовецкие колхозы ждут ваших молодых и крепких рук.

Уезжать на целину пришлось через Белоруссию, где больших проблем с отправкой в степной край не было...

* * *

А в это время в одном из сел соседней Украины собирались на целину две девушки. Инициатором этой поездки была Татьяна Лысенко. Она и уговорила поехать за романтикой в далекую казахстанскую степь свою подружку Нину Соченко. В такую поездку Нина ехала впервые и ей, откровенно говоря, было жаль расставаться с родными близкими ее сердцу местами. В селе Сахны Летичевского района Хмельницкой области она родилась, здесь прошло ее трудное, но интересное детство. И главное, что в этом селе жили самые близкие и дорогие для нее люди: мама, сестры Галя и Шура.

Отец Нины Николай Юстинович был призван на службу в начале войны с финнами. В одном из боев там и постигла его шальная пуля. Пришлось Матрене Оксеньевне, не дождавшись мужа, одной воспитывать трех малолетних девочек, младшей из которых было всего лишь несколько месяцев. Да и старшей Нине шел всего-то шестой год...

В мае 1955 года родное село провожало Нину Соченко и Татьяну Лысенко цветущими садами, пьянящим ароматом сирени, черемухи и усыпанных разноцветьем лугов.

- Вернусь я, Танечка, в эти края, - говорила растроганная до слез Нина.

- У меня тоже какое-то непонятное беспокойство на душе. Утешаю себя мыслью, что и там весна. Может быть, цветущая степь не менее красива...

На железнодорожной станции Ковыльная Акмолинской области девушек определили на работу в одно из строительных подразделений треста «Карталыстройпуть» на отделку жилых домов для железнодорожников.

Необъятные степные просторы поразили их воображение. Весной степь радовала глаз переливающимся серебром молодого ковыля и цветущими тюльпанами. Да и запах вспаханной влажной земли сельским девушкам был хорошо знаком.

Вскоре бригаду отделочников, где работала Нина,

перебросили на станцию Ломоносовка. На этой станции и встретила она парня, с которым решила связать свою судьбу.

В ту пору Николай Репников занимался столярно-плотничьими работами на строительстве домов для железнодорожников, на отделке которых трудилась и Нина. Познакомились. Оба понравились друг другу, как говорят, с первого взгляда. Но Нина скучала по маме и сестричкам и собиралась возвращаться на Украину. Судя по всему, Николай тоже не хотел терять свое счастье и готов был ехать за своей любимой хоть на край света.

- Поеду я, Нинок, в твои Сахны вместе с тобой.

- А кем я представляю тебя своей маме и родственникам?

- Давай сходим в ЗАГС и представим им свидетельство о браке.

Это уже было конкретное предложение, и, подумав, девушка дала согласие. 9 января 1956 года в местном ЗАГСе зарегистрировали их брак. Но из-за отсутствия бланков свидетельство о браке выдали позднее.

- А что же я покажу маме? — заволновалась Нина.

- Не беспокойтесь, Нина Николаевна, — успокоила ее заведующая. — Дадим вам временное свидетельство. А по почте вышлем постоянное.

На том и порешили. Тем же вечером со станции Ковыльная поездом Барнаул — Днепропетровск молодая семья выехала на Украину...

* * *

В Сахнах молодых уже ждали. Матрена Оксеньевна, узнав из телеграммы дочери о приезде с ней зятя, начала готовиться к свадьбе.

- Пусть свадьба у молодых будет не хуже, чем у других, — говорила она младшим дочерям. — Чтоб не стыдно было перед людьми.

Свадьбы на селе всегда делались с размахом. Чтобы не ударить лицом в грязь, при ее подготовке выкладывали на стол последнее. Помогали и близкие родственники, и соседи. Денег у крестьян не было, поэтому вместо водки

из магазина, «гнали» собственный самогон. Матрена Оксеньевна постаралась, как могла, и свадьба получилась веселой с соблюдением всех обрядов и веками сложившихся национальных традиций.

После свадьбы Николай какое-то время знакомился с селом, но, как не присматривался к делам в местном колхозе, не видел он здесь перспективы для дальнейшей жизни. После напряженных темпов строительства на целине, здесь, как ему казалось, царил полный застой. А молодому парню хотелось видеть плоды своего труда. С какой радостью на душе он смотрел на построенные с его участием жилые дома?! А еще больше нравилось смотреть ему, как в эти дома заселяются люди, выгружают из машин привезенные пожитки, ведут за руки и несут на руках маленьких ребятишек, которые всегда будут чувствовать здесь домашний уют и родительское тепло — то, чего так не доставало Николаю в его детские годы...

Нине нравилось родное село. Она радовалась встрече с родными и близкими людьми, вспоминала эпизоды из своего детства. Рассказывала о своих приключениях Николаю.

- Во время войны незадолго до освобождения возле нашего дома проходил проложенный немцами кабель. Как мне объяснили позднее, это был кабель связи. Увидев соединение из разноцветных проводов, я решила отрезать себе кусок кабеля, чтобы использовать его для изготовления бус.

Уже позднее ее заметил местный полицейский, но он, к удивлению, не донес немцам. И только тогда, когда те пригрозили ему расстрелом, указал на девочку. Новоявленную «диверсантку» появившиеся немцы хотели расстрелять. Улики против нее, — разноцветные проводки, — висели на шее под кофточкой. Но перед немцами-связистами упала на колени мама Нины, умоляя их пожалеть ребенка.

Говорят, что Нина родилась в «счастливой рубашке». Немец, у которого, по его словам, дома тоже остались дети, пожалел девочку. Посоветовавшись с помощником, они решили оставить ребенка в живых.

- Считайте, - сказал он матери Нины, - что девочки уже нет. Капут!

Матрена Оксеньевна хорошо поняла смысл сказанного немцем и запрятала дочь в погреб до самого прихода советских солдат...

Рассказывала Нина мужу, как жгли дома в их деревне, как искололи штыками и сожгли вместе с домом жену местного партизана. Николай внимательно слушал и рассказывал жене о своем детстве на Могилевщине...

И все-таки уговорил Репников молодую жену возвратиться в Казахстан. Вернулись они на станцию Ломоносовку, где в последнее время работали их бригады. Встретили их там, как своих. Словно молодые люди и не уезжали вовсе, а возвратились из очередного отпуска. Трудились Николай и Нина на стройке добросовестно, делали свою работу на совесть и их ценили в коллективе. Не зря же во время работы на станции Ломоносовка молодого Николая Репникова назначили бригадиром. И, как показало время, начальство не ошиблось. В этой должности Репников проработал всю свою трудовую жизнь. Хотя не раз предлагали опытному грамотному строителю и инженерно-технические должности. Повышать свою профессиональную квалификацию он стремился всегда. Во время учебы в Целинограде получил диплом профессионального строителя, повышал квалификацию на курсах в Алма-Ате, перенимал опыт у других специалистов. А позднее молодые строители учились профессиональному мастерству у своего бригадира. И те, кто работал в его бригаде, гордились тем, что прошли школу Репникова. Работа в этой бригаде оценивалась как показатель высокого профессионального мастерства.

Позднее в числе других строителей бригаду Репникова направили в Джетыгару. Строили жилые дома для железнодорожников, вагонно-электровозное депо для Джетыгаринского асбестового комбината.

А в 1963 году Николая Федоровича перевели с бригадой на станцию имени Майлина. Строя новые дома для железнодорожников, не знал тогда Репников, что в этих домах будут жить первостроители будущего горо-

да и, что, выполняя плотницко-столярные работы в этих домах, он сам уже был в числе первых. И в числе первых, кто работал и жил вместе с ним на земле лисаковской будет и его любимая жена первостроитель Нина Николаевна Репникова. К этому времени в их семье уже было двое детей и вскоре им выделили одну из новых квартир. Одиннадцать двухэтажных 16-ти квартирных домов возвели строители-железнодорожники на станции Майлина. В первые годы строительства в этих арендованных домах нашли приют многие первостроители Лисаковска...

А Николая Федоровича впереди ждала новая станция. Но он уже устал от кочевой жизни и решил сделать остановку. Собственно, как показало время, эта остановка оказалась конечной. Новый строящийся город пришелся по душе супругам Репниковым, и они решили участвовать в его строительстве. Да и дети уже подрастали, нужно было подумать об их учебе и досуге. Младшая дочь Галя родилась уже на земле лисаковской и росла вместе с новым городом.

* * *

Работу на строительстве будущего города Репников начинал в «Жилспецстрое». Строили «нулевые» циклы для жилых домов и сдавали их под монтаж строителям из «Горжилстроя». Бригада Репникова работала на участке старшего прораба Быкова. Между прочим, монтаж домов на выполненных ими фундаментах в то время вела передовая бригада Ивана Шевченко. Слаженностью в работе и высокими производственными показателями была известна и бригада Репникова. И именно в «Жилспецстрое» проявилась одна из черт характера Николая Федоровича — нетерпимость к обману. Оказалось, чтобы не выйти за рамки фонда зарплаты, старший прораб изъял часть нарядов по выполненным бригадой объемам. К тому же, скрыв свои действия от бригады и бригадира. Этого Репников стерпеть не мог и сразу же написал заявление об увольнении. Как он мог смотреть в глаза обманутым рабочим? И пусть вины его в этом не было, но работать дальше с непорядочным начальством ему не хотелось. И

в дальнейшем, работая в других строительных управлениях, в вопросах справедливой оплаты труда каждого работника Николай Федорович был тверд и непреклонен. Он знал, что люди работают, не считаясь со временем, чтобы прокормить свои семьи. Да и у самого бригадира в семье было трое детей. И каждый заработанный рубль был дорог и ему, и его рабочим.

Начальник управления «Промстрой-2» Сергей Васильевич Коденко, хорошо знавший Репникова по работе у железнодорожников и совместному проживанию на станции Майлина, пригласил его в свое управление. Предложил ему должность мастера, но Николай Федорович отказался. Ему нравилось работать с бригадой, где каждый человек на виду, где от личного вклада каждого работника зависит общий успех коллектива.

В «Промстрое-2» Репников возглавлял комплексную бригаду, работавшую на строительстве корпуса крупного дробления обогатительной фабрики. В составе бригады в разные периоды работало от 20 до 40 человек. Основная масса людей работала в первую смену. Ночью вели монтаж, укладывали бетон. Чтобы обеспечить нормальную работу и загруженность членов бригады, забот у бригадира хватало. А перебои с поставками бетона и других материалов? А контроль качества работ и их безопасного выполнения? Не зря говорят, что бригадирским заботам - не позавидуешь! Эти бригадирские заботы он нес на своих плечах 33 года. Уравновешенность бригадира, его требовательность к строгому соблюдению трудовой дисциплины и технологии строительных работ каждым членом бригады помогали в достижении тех высоких результатов, которые были на счету этого прославленного сплоченного коллектива. Но помогали им также творческий подход к делу, рабочая смекалка и взаимовыручка.

Кроме корпуса крупного дробления строили на фабрике приемные бункера, галерею. В пуске фабрики и отправке в 1972 году первого эшелона обогащенного концентрата был весомый вклад и бригады Николая Федоровича Репникова. Но на торжественном митинге присутствовать им не довелось: бригада выполняла срочную работу.

Где только ни работал Репников со своей бригадой?! База ОРСа, ЖБИ-3, КПД, гормолзавод...

Кстати говоря, в цехах построенного им молокозавода почти двадцать лет до выхода на заслуженный отдых работала его супруга Нина Николаевна. А до этого отделивала дома в знаменитой бригаде Марии Суло.

Уже во вновь образованном управлении «Культбытстрой» бригада Репникова возводила городской узел телекоммуникаций, нынешнее здание городской администрации, военный городок (ГОВД), базу «Уралдомнаремонта», детские сады «Мурагер» и «Ивушку», средние школы №5 и №6 и другие объекты. И везде бригада оставляла свой репниковский почерк: надежность и высокое качество. За это и ценили коллектив в тресте. За это и высокие награды. Бригада Репникова была занесена на Доску почета ВДНХ* СССР в Москве. Сам бригадир неоднократно награждался почетными дипломами и грамотами «Главкустанайстроя», треста «Лисаковскрудстрой» и строительных управлений. Его имя занесено в Золотую Книгу Почета Казахской ССР. А 19 ноября 1980 года постановлением Президиума Верховного Совета Казахской ССР Николаю Федоровичу Репникову присвоено почетное звание «Заслуженный строитель Казахской ССР» с вручением нагрудного знака. Среди правительственных наград орден Трудового Красного Знамени, медали, почетные знаки. Но самой главной наградой ветеран считает присвоенное ему почетное звание «Почетный гражданин города Лисаковска». Радуют его и многочисленные награды супруги Нины Николаевны, среди которых есть и правительственные. А еще больше радуют первостроителей Репниковых их дети, внуки и правнуки. Для них ветераны строили этот уютный и прекрасный город.

* ВДНХ - выставка достижений народного хозяйства.